

Игорь МОИСЕЕВ:

Колле правды. - 1998. - 6 аяв. - с. 4.

В паспорте не записано, зачем человек родится...

Народному артисту СССР Игорю Моисееву 21 января исполняется 92 года.
А сегодня, 6 января, ему будет вручена премия «Триумф»

- Игорь Александрович, что в вашей жизни было главным источником движения?

- В таких случаях говорят - судьба. Судьба как-то была заранее предназначена.

- Вы ведь могли быть гражданином Франции, поскольку ваша мама была полужанкой и какое-то время держала ребенка в парижском пансионе...

- Так сложилось, что мы из Полтавы переехали в Москву во время первой мировой войны. И сидели в Москве, когда началась Октябрьская революция. Отец мой по образованию юрист, естественно, я должен был пойти по его стопам. Но так сложилась жизнь - военный коммунизм, голод, было сложно найти свое место в жизни. И чтоб я не болтался по дворах, отец сказал: поступай в скауты. Прелестная организация, именно она блестяще занималась воспитанием мужчин, мальчиков, приспособивая их к делу и отвращая от ненужных соблазнов. Но эту организацию буквально через месяц уничтожили - я опять в пустом пространстве. Кто-то сказал, что есть хорошая студия Масаловой, бывшей балерины Большого театра. Все это я рассматривал как нечто временное, полустанок в жизни, когда надо переждать. Когда мы пришли к Вере Ильиничне Масаловой и спросили, какие условия, она сказала: 10 рублей денег и два полена дров в месяц. Дома отапливались печурками, если каждый ученик приносил по два полена, дров хватало на месяц.

- У вас все в жизни было случаем: случайно попали к балерине, случайно стали заниматься балетом, случайно вас выгнали из Большого театра...

- Случайно я попадал туда, куда нужно. Поэтому я говорю, что его величество случай диктовало мою судьбу.

- Любовь к красоте, желание самоосуществления - что вас толкало?

- Я думаю, больше всего желание самопроявления. Но для этого надо ответить, по-видимому, на вопрос, который не каждый себе задает в жизни, но задавать обязан: для чего я живу? В паспорте у нас написано, когда человек родился, где родился, а вот зачем родился - не написано. И каждый человек должен постараться ответить себе на этот вопрос или во всяком случае заниматься тем, что он считает нужным. Лучше всего на этот вопрос ответил Сократ. Он сказал: жить - значит дать цвет, потом плод, что же еще?

В моей жизни, казалось, все делается по каким-то незримым законам инерции, одно вытекало из другого. Но всякий случай, который возникал, давал мне повод продвигаться по тому пути, который я очень рано себе наметил. Заниматься искусством я давно решил, потому что мое сознание устроено так, что восприятие мира не рационально, а эмоционально. Все, что я вижу, я запоминаю на всю жизнь, в особенности то, что производит на меня впечатление. Даже танцы, которые я видел сорок лет назад, я могу вспомнить сегодня. Поэтому что это образное мышление.

- Вы сейчас ставите новые танцы - черпаете из этой коробочки своей памяти?

- Да. И фантазия, конечно. Впечатления - очень важный запас, которым можно манипулировать. Но, чтобы расставить все на свои места, нужна фантазия. Вообще любое творчество и даже наука без фантазии далеко не продвинуется. Фантазирую я по привычке ежедневно, но иногда фантазия уводит меня куда-то в бредни, а иногда находится что-то интересное.

- Как вы отличаете бредни от интересного?

- Бредни - это то, что не реализуется при воплощении, а вызывает разочарование.

- Танец есть абсолютно физическое действие, а результат абсолютно духовный - каков парадокс!

- Все зависит от того, через что в вашем сознании проходит танец. Мы живем в то время, когда бессодержательное доминирует повсюду, в том числе в искусстве, в том числе в танце. Но я всегда искал повод для возникновения танца, чтобы он не возник из ничего и не вел бы в никуда. И поэтому поиски были всегда напряженными, сложными и трудными. Успех сопровождал наш ансамбль на про-

Поздравляем, Игорь Александрович!

тяжении 60 лет - ансамбль возник в тридцать седьмом году, а сегодня у нас девяносто седьмой...

- Для кого роковой год, а для вашего ансамбля счастливым?

- Да как вам сказать... Сейчас вряд ли кто-либо имеет право сказать, что он счастливый в искусстве. Сейчас нам очень трудно. Все нас хотят, но как только дело доходит до реализации, оказывается, нет денег.

- Даже вас это коснулось?

- Коснулось в высшей степени. 120 человек. Заплатить за билеты, заплатить за гостиницу, заплатить суточные каждому - в совокупности составляет такую сумму, кото-

лучить, бросился к Голейзовскому, сам стал ставить балет...

- О футболистах?

- Да, его ставили другие и не сумели довести до конца, и, чтобы спасти положение, потому что до закрытия сезона оставался месяц и несколько дней, я вынужден был в пожарном порядке поставить футбол и второй акт. Сюжет был откровенно политичен, героиня подметала на стадионе, герой футболист...

- Вы упомянули Голейзовского. У вас была такая история, когда вы подписали письмо в его защиту, вместе со многими другими, и когда спросили, кто писал, вы сказали: я. Тогда вас и прогнали из Большого. Вы должны были в вашей жизни часто совершать поступки такого рода?

- Ровно столько, сколько таких случаев возникло. Я всегда брал на себя все, что я делаю.

- Что в жизни заставляет вас гордиться?

- То, что я довольно быстро нашел свое место в жизни, это очень важно.

Иные где-то к концу понимают, что занимались не тем, чем должны были заниматься.

- Это, наверное, совершенно драматическое ощущение. А что вам доставляет досаду?

- Я думаю, то же, что и каждому человеку. Я люблю ум и доброту. Эти два качества, которые, к сожалению, чересчур редко встречаются.

- И, соответственно, терпеть не можете глупость и злобу.

- Да. Предательство.

- Вам приходилось это испытывать?

- Без конца.

- Как вы на это реагировали?

- Видите ли, я очень рано обрел нравственный режим, который не позволяет заниматься такими вещами, как месть. Я просто отметал то и тех, которые меня предавали. Если человек обманул, зна-

Я люблю ум и доброту. Эти два качества, которые, к сожалению, чересчур редко встречаются.

чит, он меня предаст и второй раз, значит, он на это способен. Вначале я тяжело это переносил, а потом понял, что каждый раз тяжело переживать просто невозможно.

- А что вам в творчестве мешает и что помогает?

- Помогает энтузиазм сотрудников. Мешает - полная индифферентность. Мы встретились с совершенно иным поколением. Когда я создавал ансамбль, было жертвенное отношение к своей работе. Люди стремились отдать больше, чем получали. Сейчас хотят больше получить, чем отдать. Я вам приведу такой грубый пример. Работает у нас какой-нибудь артист, которого мы воспитали сначала в школе, потом по репертуару. Довели его до того, что он стал заслуженный. И вдруг он уходит от нас. Уходит не потому, что у нас неин-

тересно, а в другом месте интереснее, а потому что там больше платят. Квалификация его ему это позволяет. И совесть ему это позволяет, несмотря на то, что всю выучку, репертуар, мастерство он приобрел здесь. Я могу его понять. Я понимаю, что если я ему удвою ставку, то все равно он там получит больше. Он получает там минимум 18 раз в месяц 100 долларов, а у нас один, в крайнем случае, два раза. Человек солист, украшенные репертуара - и уходит к Вайкуле и сзади ей подтанцовывает. Несмотря на то, что, чем он занимается у нее, - все это иначе, чем униженным для артиста, не назовешь.

- Игорь Александрович, но тогда те, кто с вами остается, просто замечательные ребята?

- Правильно.

- Они получают в 18 раз меньше - да. Но с другой стороны, они получают то, что невозможно ни в каких долларах измерить.

- Это уходящие не хотят понять. Понимают единицы. Их я уважаю особенно. Но если у человека семья, дети - я даже не могу его за это ругать. Счастье в чем? Что у нас есть школа. Школа есть тот питомник, из которого мы постоянно черпаем и создаем новых артистов.

- Все-таки в школу приходят люди?

- Без конца.

- Известно, что у вас была великодушная коллекция марок...

- Я долгое время интересовался филателией. Но потом понял, что это приобретает необъятный характер. И заниматься всерьез марками - надо бросить все. Сейчас экономика заставила меня постепенно распродать свою очень дорогую коллекцию. Остались наиболее любимые марки с национальными костюмами.

- Вы, наверное, покупали их во всех странах, где бывали?

- Да, во всех странах мира. Мы были в 60 странах. По многу раз. Двенадцать в Америке, четырнадцать во Франции, в Латинской Америке много раз...

- На что еще вы опираетесь? Какую роль в жизни играла и играет любовь?

- Огромную. Я в жизни не испытал много перемен в любви. Будем считать, что это третья моя жена.

- Ирина Алексеевна? Она тоже танцовщица?

- Была. Была танцовщицей. Сейчас она одна из моих ассистенток. Вместе мы 33 года. Я чувствую себя счастливым.

- А что для вас входит в это огромное понятие любви?

- Прежде всего человечность. Одним словом я бы сказал так: жена и друг. Друг на все сто процентов - это она. Способная на любую жертвенность для меня, и в ответ любая жертвенность с моей стороны для нее.

- А вы витель или ведомый в любви?

- Когда я был раньше женат, меня дома найти было нельзя. А сейчас я стал домоседом. Или вернее: куда бы я ни ходил, я хожу всегда с женой. Раньше куда бы я ни ходил, я ходил один.

- Это показатель...

- Вот видите, мы сидим здесь, а она сидит и ждет меня.

- Она читает книгу «Я вспоминаю». Я предложила ей почитать пока книгу с таким феллиниевским названием: русский «Амаркорд»... Она вам трудно далась?

- Я ее надиктовал в десять дней, по шесть часов в день. Потому что мы спешили к моему 90-летию. Вышла и впервые появилась она в Большом театре в день моего 90-летия. К сожалению, тираж небольшой. И сейчас издательство требует второго издания.

- Вам 92. Что такое жизнь для вас? Как вы смотрите на пройденный вами путь? С какими чувствами?

- Чувств, конечно, много. В чем-то я себя упрекаю за то, что мог бы сделать больше и мог бы сделать лучше. В чем-то доволен результатами, потому что результат проверяется больше всего временем. Танцы, поставленные сорок лет тому назад, сегодня еще бисерируют - это говорит о том, что жизнь пройдена не зря.

- Игорь Александрович, я от всей души желаю вам жить долго и долго радовать нас своим ансамблем и своими талантами. И будьте здоровы и счастливы.

- Спасибо.

Ольга КУЧКИНА.
Фото из архива Игоря МОИСЕЕВА.

Сейчас вряд ли кто-либо имеет право сказать, что он счастливый в искусстве. Сейчас нам очень трудно.